2054

2054

88 2/25
ОИК XVIII в осн.
Б Ф

ПѢСНЕННЫЯ ПОХВАЛЫ,

Которыми

СВЯТѢЙШАГО

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА

ЧЛЕНА,

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ВЪ ЗАКОНѢ УЧИТЕЛЯ,

ВЕЛИКАГО ГОСПОДИНА

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ПЛАТОНА,

МИТРОПОЛИТА

МОСКОВСКАГО и КАЛУЖСКАГО

и

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА,

Въ день

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Лаврская Семинарія

Всеусерднѣйше привѣтствуетъ.

1793 года Ноября 18 дня.

БИБЛІОТЕКА ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ШАПОВА

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,

у Ридигера и Клаудія.

1795.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инв. № 324668
193 г.

ΠΑΝΑΓΙΩ͂ΤΑΤΕ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙ͂ΤΑ!

Ὦ ἀνέρ τε θεῖος γεραῶν πολύαινος ἄωτος,
Τῶν ἄλλων προφερέστερ᾽ ἐπιστήμῃ τε νόῳ τε!
Εἰ φίλον, εἴτε τόσον χρόνον εὔχολον Σοίγε ὀπάζει
Κοινῶν ὠφελιῶν μελεδήματα, πουλυμερίμνων,
Εἴ τινα παυσίπονον καμάτων ἄκος ἴσχεις ἑορτὴν,
Πρόφρων πρόσεχε νῦνι νεοφραδέσσ᾽ ὀάροιστι
Ἡμετέρης μούσης, ὦ εὐσεβέων τροφὲ μουσῶν!
Σὸν κλέος οὐ γλαφυροῖς ἥτις μελέεσσιν ἄσουσα
Ἔρχεται εὐμενέως, καὶ Σοι γλυκὺ δῶρον διδοῦσσα
Ἀντ᾽ εὐεργεσιῶν, αἷς ἡμᾶς Πάτερ γέγηθας
Καὶ γὰρ ἢ γὰρ ἔοικε Τέης κληηδόνα μοίρας
Πολλῶν ἐν στομάτεσσιν ἀριζήλοισι φέρεσθαι.
Οὕνεκα τοσσατίαις Σε θεὸς χαρίτεσσι πύκασσεν.
Ἅς ποτὶ κοινὸν ὄνειαρ εὐφρονέων τε πορίζεις
Σπουδαίων κομέων τε νέων χορὸν οἷα τιθηνὴ,
Εὐμαθίην κτᾶσθαι, ζωὴν ἣ πάσαν ὀφέλλει.
Εἰ γὰρ τινὰ ἐπιστήμην ἐπιλάβομεν ἡμεῖς,
Τὴν δ᾽ ἔχομεν σοφίᾳ τῇ Σοῦ, Διδάσκαλε ᾽γαθέ.
Πᾶς ἄρ᾽ ἁμῶν, θεότιμε ΠΛΑΤΟΝ, ὅσσα πὲρ οἶδεν,
Ὅσσα τ᾽ ἐπιστάμενος δύναται μελέτῃσι καὶ ἔργοις,
Πάντά τε καθιεροῖ Σοι ὡς θυσίαν εὐάρεστον
Δὴ τὰ σὰ ἐκ τῶν Σῶν Σοι προσφέρων νυνὶ οὕτως·
Ὅσσα γὰρ ἄμμες ἔχωμεν πάντα ἁμῖν ἀπὸ Σεῖο
Φίλε Πάτερ! ὅ τι πᾶσα βοᾷ χθὼν μάρτυρι φωνῇ.
Ἀλλὰ καίτοι ἁπάντων λῆξαι γλῶσσα λαλοῦσα
Τὰς δυναστείας Σου, ἁμὲς δ᾽ ἀνάξιοι αἰεὶ
Οὐχὶ σιωπήσομεν τὰς εὐεργεσίας Σοῦ.
Καὶ ἐὰν ἡμεῖς, ΠΛΑΤΟΝ, ἐπιλαθώμεθα Σεῖο,

Δὴ ἐπιληθείη ἡ δεξιὰ ἁμῶν ἐς αἰῶνας,
Κολληθείη γλῶσσα τῷ λάρυγγί τε ἡμῶν,
Ὡς ἐν ἀρχῇ ἁμῶν τῆς δ᾽ εὐφροσύνης νυνὶ ἔσσι
Κύριε! ἐν Σοὶ ἡ ὕμνησις ἁμέων διαπαντός. —
Ἐνδέχȣ ȣ̓ν τὰς δ᾽ αἰνέσεις Σοὶ τὰς ἀπὸ ἡμῶν
Ἵλαθι Πάτερ, καὶ τοῖς πρόσεχε ἡμετέροισι
Εὐμμενέως σελίδεσσι γαληνίωντι προσώπῳ. —
Εὐχῆς δ᾽ αὖ χρέως ἐςὶν, ὅπως αἰεί τε τεθήλοις,
Πλείονες αἷς μετόπιθε τεοῖς θρεφθέντες ἀδέλφοις
Εὐμαθίης προχέωσι καὶ ἄλλοις εὔφρονα πηγήν.
Χαῖρε, ΠΛΑΤΟΝ, διαπαντὸς; ὅπως χαίρωμέν τε ἡμεῖς. —

ΤΗΣ ΥΜΕΤΕΡΑΣ ΠΑΝΙΕΡΟΤΗΤΟΣ

Δȣ̑λοι ταπεινότατοι καὶ προθυμότατοι. —

Ὁ τȣ̑ Σχολείȣ Ῥέκτωρ Εὐλάμπιος.

Πρέφεκτος Ἀλέξιος Βινογράδσκι.

Ὁ τῆς Ῥητορικῆς διδάσκαλος Ἰακὼβ Νικόλσκι.

Ὁ τῆς Λατινικῆς Συντάξεως Διδάσκαλος Ἀλέξανδρος Βινογράδσκι.

Ὁ τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης Διδάσκαλος Μηχαὴλ Πλατόνοβ.

Ὁ τῆς Γερμανικῆς γλώσσης τε καὶ τῆς πρώτης Λατινικῆς Συντάξεως διδάσκαλος Πέτρος Πλατόνοβ.

Ὁ τῆς Γαλλικῆς γλώσσης διδάσκαλος Διμήτριος Ἠλιήνσκι.

POEMATIUM.

Palladii Dux Magne chori! firmumque verendae
Tutamen fidei! coeloque gregique probate
Praeſul, et Auguſtae Doctor venerabilis Aulae!
Siſte *gradum*, *Vir Magne*! Tuae faſtigia laudis
Neſcit mens demiſſa ſequi. Quin vecta per altum
Subducit ſe fama mihi, et ſublimior aſtris
Gloria languentem ridet ſecura Poëtam.
Aſt mea dum pudibunda ſubit Tua limina Muſa,
Pauliſper deſiſte, animum, curaſque remitte;
Fac mea munificas contingant carmina dextras:
Gratia ſi nulla eſt, pietas mihi gratia fiet:
Hac Tibi parte poteſt, aut nulla, Muſa probari.

Dicite ſacra tholis radiantia fana celebris
Thebes! Tireſias vates celeberrimus omnes
Inter fatidicos veſtros, num Pallada nudam,
Quae dum Pegaſea puram ſe in fonte lavaret,
Immortale decus, timidis luſtrarit ocellis?
Inde per Aonias, rerum ſecreta revelans,
Urbes fatus erat populis oracula multis.
Dicite vos, o Aonides! an credere fas ſit
His rebus, quas mirantur nunc uſque nepotes?
O! Divum os Divam cernens! . . . Sed quae mihi fertur
Reddita vox? Clamore gravi quis pandit Olympum?

Sicque refert: „ Nae Therefiae funt nomina vana,
„ Quae vel fama creat populi, vel fplendida fuco
„ Ingenio folum docili funt ficta Poëtae.
„ Hic noftros potis eft Divos afpicere vultus,
„ Ingenuâ pietate vigens, qui pectora nullis
„ Sordibus inquinat, cujus nimiumque remota
„ Mens terris volitans, quo jam non organa fenfus
„ Corporei penetrare valent, fulgentia coeli
„ Corpora ferutatur; nec eis contenta, requirit
„ Splendoris fontem cuncti, lucisque beatum
„ Principium, aeternique Dei veftigia adorat.
„ Huic mea fana patent; hic numina noftra videbit.
„ Eft mihi nunc etiam gelidos Aquilonis ad ortus,
„ Eft mihi confpicuis multis illuftrior unus,
„ Juftior hicce Numâ, vincens gravitate Catonem,
„ Doctior et Mufis, fuadâ facundior ipfâ;
„ Eft fuperum terraeque decus, PLATO nomine Magnus.
„ Huncce ego prima meo laetans, dum luminis oras
„ Attigit, excepi gremio, fugendaque labris
„ Ubera protendi, facram ftillantia mentem,
„ Et carae coeli foboles, quas ante creatas
„ Res, dextro genuit foetu mens alta Potentis,
„ Virtutes juvenem condebant mollibus ulnis;
„ Ofcula blanda dabant parvo. Sic crevit alumnus.
„ Nunc Patriae, Patribusque fauet, nunc publica lux eft;
„ Nec vacat ipfe fibi, vigiles fub pectore curas
„ Verfat, et in terris quo fit mihi gloria major."
Nec jam plura locuta fuit, fed tramite nubes,
Sicut erat, liquido fignavit, et inde per omnes
Avditur fonitus colles, et vbique refertur.

Salue fancte Pater Patrum, fuperumque Minifter!
Cuique fuam praeftare vicem jam ceffit Apollo.
Non alium certe fibi docta cacumina pofcunt

Effe

Esse Deum, nisi Te, cui primo a limine vitae
Aoniae pariter se sacravere sorores.
Prima Tibi curis trita est mordacibus aetas,
Et sapuit de matre recens, Tibi contulit idem
Ingenium, vitamque dies. Praesaga futuri
Mens Tua tunc vix passa parem, festinaque laudum,
Impatiens spatii, socios subitoque catervas
Antevenit laetans. Pallas generosa priores
Vrget, et a tergo venientum despicit agmen.
Quam juvat ardentisque Tuae meminisse juventae!
Scilicet insons Te juvenem dum dixerat aetas,
Mens grandaeva virum: dum Te natura minorem,
Majorem fecit grandaeva industria curis.
Dum Tibi *firmarunt* pleni praecordia sensus;
Astitit et virtus, animusque in pectore firmo:
Tunc per naturae latebras coelique marisque,
Terrarumque sinus laetis successibus ibas;
Per clausos naturae obices, per quidquid ubique
Scire potest mens docta, vel ignorare rubescit:
Tunc Tibi multiplicis veri cognoscere causas
Cura fuit, pulchrasque animum diffundere in artes.
Palladis insidens gremio, tunc ardua rerum;
Et nulli, aut certè paucis, tentata priorum
Lustrasti spatia. Immensorum plena laborum
Area, prima Tuae pandit tentoria laudis.
Te gravior valido pressit sapientia nisu.
Illa denudans Grajae turbae ipsa Sophorum,
Ostendit Tibi Cecropiae miranda senectae.
Quidquid Socratico manavit pectore, quidquid
Docta tenebrosâ docuit sub nube vetustas,
Quosque suos latè pandit sapientia sensus:
Omnia mente receptâ Tuâ meliora refulgent.
Jamque stupent Russi: dat Pallas signaque plausu

Laeti-

Laetitiae, veneranda jubet, veneretur alumnus.
Jam votis menſura Tuis, quaeſitaque dantur
Munera; jam plenis proſtat Tua fama theatris,
Aeternum latura decus. Tibi mittit ab arce
Coelipotens Rector, qui perſpicit omnia juſtus,
Ecce! pedum, quo ducis oves oviumque magiſtros,
Chriſticolum totumque gregem ad coeleſtia prata.
Ecce! Tuos crines nunc infula ſacra coronat!
Ecce! Tibi decora accedunt! ſed pulcrius ipſe
Adderis huicce decus patriae. En! Tibi magna virorum
Turba parat magnos titulos! Tibi gratia patrum
Geſtit ovans, gaudet ſacrâ cum gente Senator.
Jam Patriae communis amor, jam maximus audis
Sacrorum Antiſtes! De Te miracula quiſque
Colligit, inque animo plauſu meliore ſuperbis.

Dum ſacris reſoluta Tuis ſunt vocibus ora,
Gratia dumque Tuo ſtillavit ab ore loquentis,
Quam tunc multa cohors ſubiit penetralia templi,
Vera ſuis ex Te quaeſitum oracula rebus!
Aſtiterat juvenis, vir, longis canus ab annis,
Atque omnes in Te vultus ac ora ferebant,
Attoniti ſcrutabantur: quo numine ſoli
Conceſſum Tibi tanta loqui? qui Pallade pectus
Grande tumet, mulcetque animos? Anne ipſa Tonantis
Ora per afflatum tacitus Tibi verba referrent?
Tu ſacer interpres Patriae coeleſtibus vrbes
Vocibus impleſti: per Te mutata fuere
Pectora peccantûm, caſtigatique furores
Subſidere malis. Jam Teque monente triumphat,
Qui potuit rex eſſe ſui: non indigus auri eſt;
Qui caruiſſe volet, claro ſupereminet ortu,
Simplicitas cui ſtemma facit; neſcitque dolere,
Cui modice gaudere ſatis; per Teque refulgent

In terris virtutis honos, pietaſque fideſque.
Errori praecluſa via eſt; ſub vindice tanto
Relligio firmata manet; nil territat illam.
Tu velut afflatus coelo certusque Deorum
Interpres, ſtygiis animas arceſſis ab vndis.
Sat laudum eſt: ſed adhuc pergam narrare labores,
Dicere, Vir! laudesque Tuas. Quid Muſa ſtupeſcis,
Grata nec ingeminas laetas modulamine voces?
Ah! quantum nomen! quae res praeclara, decuſque
Obumbrant oculos! Hîc mens cujusque ſtupeſcit.
Cernitur Auguſtae Doctor venerabilis Aulae,
Qui quondam placidis mulcebat vocibus aures
Magnatum, populique Ducum, regnique Miniſtrûm,
Quorum *percutiunt* aures reſonantia Martis
Arma, fragorque tubarum. *Ah*! quo me, Maxime, tollis?
Quam vaſto feror aequore! Da, Vir, carbaſa nanti.
Huc adeas trepidans Muſa, atque *huc* ora reflecte.
Quisnam hic tam nitidus ſit, cui micat aurea collo
Veſtis, fulgentisque oſtri nota regia cordi?
Ecquis neſcius ille mori, ſeu coelica proles,
Ante animum cujus, coeleſti nectare linguae,
Aeterni Genitoris ſancta oracla revolvit
Noſter Apollo? quis eſt, qui laetus ad ora loquentis
Porrigit intentas aures, atque explicat ima
Coeleſti praecordia rore riganda ſalutis?
Ah! Hic eſt Magnus ſceptro digniſſimus Haeres,
Virtutumque Haeres, coeleſti Principe ſolum
Princeps inferior. Viridis quem flore juventae
Inſons juris amor, bo itas, pietasque fovebant,
Et cui Caeſareos juſſus, legeſque potentûm,
Conſiliumque ſagax animi Tritonia Pallas
Dictavit. Sed vt Huic pateant ſecreta Tonantis
Abramidum priſcique Patres oracla locuti,

At-

Atque ſalutiferas PAVLUS Pauli imbibat undas,
Jam Te Teſpiadum decus immortale ſororum!
Ex tot doctorum numeris, tot lumina Ruſſis,
Te ſolum Mater patriae, monſtrare peritum
Hanc viam, legit; ſupero qui Numine flatus
Praecepta inſtilles tenerae veneranda Coronae.
O Dux Dive Ducis Magni! Regeſque Deaſque
Praecones operum ſatis eſt Tibi habere Tuorum.

Poſteritas volvens veterum monumenta virorum,
Inque Tuis operum ſcriptis dum cuncta videbit:
Quod regnis praecepta dares, quod prima regendis
Norma fores populis, ipſis quâ regibus itur,
Monſtrares etiam: credo; poſt haecce ſtupeſcens
Proferet: „Ecce Virum! Talem niſi ſaecula gignunt.„

Ecce movent Tua facta Deos! Te Praeſide tanto
Manant Caſtaliae rivis majoribus undae,
Antraque Pieridum, Parnaſſeique receſſus
Largius audaci fundunt modulamina cantu.
Tu meritis, Tu ſudatis das praemia curis
Arbiter, et doctis pretium decernis alumnis.
Ecquis Teſpiadas tali Tutore ſorores
Reſpuat? Aut quando ſtudiis meliora patebunt
Saecula? Nunc jam Trajanos, nunc vivere credes
Auguſtos iterum: ad vitam revocantur Athenae.
Nonne vides, quantis Academia laeta triumphis
Emicet? Et pleno doctorum Laura theatro
Proſtet ovans, lambatque altum invidioſa cacumen
Gloria? Jam clarus ſuperum delubra ſacerdos
Ingrediens Divum terris commendat Olympum.
Excipit hunc trabeata domus, roſtriſque diſertum

Prae-

Praeficit. Ille levis caſtigat crimina vulgi,
Et coeli deſtillat opes, et lumina Chriſti.
O! qua paſcuntur ſenſus dulcedine cuncti!
Te quoque, qui Muſis trabeas, ſubſellia, faſces
Concilias, coelo nitidae nunc laudibus aequant,
Atque Tibi grato de pectore fauſta precantur.

Exeat hic Tibi praeteritis illuſtrior annis,
Et Tua facta novis Numen ſucceſſibus ornet!
Te licet aſtra manent, ſed adhuc tellure morare.
Reddunt Te ſuperi nobis; non reddimus illis.
Tolleris aſt ad pacta Tibi dum ſidera tardus,
Nos etiam tollas, qui Te coeliſque canemus.

Fecit ſuperioris Latinae claſſis Praeceptor
Alexander Vinogradski.

ИДИЛЛІЯ.

Аминтъ и Тилиппъ.

Въ странахъ, отъ браннаго мятежа безопасныхъ,
Не слышно громовъ гдѣ войны, ни трубъ ужасныхъ;
Гдѣ не было тревогъ, не виданъ гдѣ раздоръ,
Есть плодоносный долъ между лѣсистыхъ горъ.
Тамъ вѣчная весна ковры свои разстлала,
Свой розовой престолъ тамъ Флора основала.
Аминтъ и съ нимъ Тилиппъ въ долинѣ сей всегда
На тучныхъ пажитяхъ пасли свои стада.
На брегѣ пастухи источника возсѣли,
И щастіе свое, свой вѣкъ златый воспѣли.
Аминтъ, который то сугубо ощущалъ,
Оставивши свирѣль, къ Тилиппу такъ вѣщалъ:
Аминтъ. Мнѣ мнится веселить всѣ насъ предметы тщатся;
Не можемъ ничего мы здѣсь, какъ восхищаться.
Тили. И я равно тебѣ, о другъ души моей!
Цвѣтуще щастіе въ долинѣ вижу сей.
Въ спокойныхъ сихъ мѣстахъ всѣ, кажется, предметы
Въ порфиру свѣтлаго веселія одѣты;
Все радостію здѣсь я зрю облечено,
Здѣсь все блаженствовать судьбой научено;
Цвѣты и травы здѣсь ликующими зрятся,
Объемлются древа, кустарники дружатся.
Ами. Роскошною рукой весны въ долинѣ сей
Разсыпаны вездѣ красы природы всей.
Между густой травы цвѣты здѣсь возникаютъ,
И кроясь отъ очей, всѣхъ взоры привлекаютъ;
Во множествѣ растутъ ясмины въ сихъ мѣстахъ,
Какіе видимы у Грацій на устахъ;
Нарциссы, коими Нереиды гордятся,
Близь тѣни древъ густыхъ обильно здѣсь родятся.

Ти-

Тили. Тамъ тихїй бѣгаетъ зефиръ съ листа на листъ,
Весела соловья здѣсь слышанъ громкїй свистъ;
Тамъ радость говоритъ въ объятїяхъ отрады,
Здѣсь Нимфы нѣжатся, цѣлуются Наяды;
Утѣхи скачутъ тамъ на мягкихъ муравахъ,
Въ рукахъ нося цвѣты, съ вѣнками на главахъ;
Здѣсь все, прїятно что, изъ устъ веселья льется,
Плесканья слышны тамъ, и эхо здѣсь смѣется.

Аминтъ. Все веселится здѣсь, и все здѣсь веселитъ;
Дары прїемлетъ все и все благотворитъ;
Зефиръ здѣсь радуетъ цвѣты своимъ лобзаньемъ;
Благодарятъ ему они благоуханьемъ;
Спадаетъ на древа живящая роса;
Обильные плоды приносятъ древеса,
Пернатыхъ коими порхающихъ питаютъ,
Что между вѣтвями густыми привитаютъ;
Сїи въ возмездїе за благости поютъ,
И рощамъ пѣнїемъ прїятство придаютъ.
Но паче отъ меня вниманье привлекаетъ
Потокъ, предъ ними что съ журчаньемъ протекаетъ;
Мнѣ кажется, что въ семъ ручьѣ заключено
Все то, что очи всѣхъ прельщать сотворено.
Ахъ! сколь прїятно онъ вокругъ кустовъ змѣится!
Воззри, на днѣ его песокъ блестящїй зрится,
Тамъ огненный янтарь подъ влагою лежитъ,
И кажется вода по пламени бѣжитъ:
Тѣсняся Лилїи на брегѣ безмятежномъ,
Глядятъ на сей потокъ въ молчанїи прилѣжномъ,
Ко сребренымъ водамъ склонивъ верьхи свои,
Внимаютъ, кажется, какъ рѣзвыя струи
Блистая собственнымъ играютъ премѣненьемъ,
И утѣшаются безбѣдственнымъ волненьемъ;

 Коли-

Колико разъ сіи игривыя струи
Взбѣгали на луга съ обиліемъ сіи,
И влагою поля насытивши окружны,
Во всѣ растѣнія вливали силы нужны.
Мы сами, и все то, чѣмъ мы окружены,
Довольствіемъ своимъ ему одолжены.
И я чѣмъ болѣе струею сей плѣняюсь,
Тѣмъ благодарностью я большей наполняюсь
Полей сихъ къ Божеству благотворящу намъ,
Разлившему по симъ обиліе странамъ.

Тили. И я открыть ему усердіе желаю;
Но средствъ открыть ему усердія не знаю;
Не знаю, какъ его мнѣ должно обожать.
Ами. Я сердцу своему въ семъ буду подражать,
И буду слѣдовать сердечному стремленью.
Научитъ сердце днесь меня благодаренью;
По брегу я сего источника пойду,
На сихъ горахъ его исходище найду,
Найду, и каждый день съ востаніемъ Авроры,
Я встану, и пойду на близь лежащи горы;
Чтобъ при исходѣ водъ воспѣть обильность мнѣ,
И плодородіе въ веселой сей странѣ
Съ прозрачною водой ліющеся повсюду,
И первыя струи лобзать я нѣжно буду,
Чтобь благодарность тѣмъ открылася моя,
Чтобъ тотъ, благодарить кому стремлюся я,
Узрѣлъ, сколь для меня дары его священны.
Отъ мысли сей во мнѣ всѣ мысли восхищенны.
Я мню, что небомъ въ мысль вложенъ мнѣ помыслъ сей.
Иду. *Тили.* Послѣдую я ревности твоей.
И такъ младой Аминтъ съ Тилиппомъ согласившись,
Въ свой неизвѣстный путь съ веселіемъ пустившись,

Про-

Прошедши по лугамъ, прошедши по хребтамъ,
Взошли на нѣкій холмъ и видятъ тамо храмъ,
Распростирающій свои далеко тѣни;
Восходятъ странники на мраморны степени,
Вступаютъ въ самый храмъ и видятъ Божество,
Вкругъ коего хоръ Нимфъ составилъ торжество.
Тамъ Клїшны уста правдиво воспѣваютъ,
Какїе случаи въ подсолнечной бываютъ;
Уранїя близь сей, веселїя полна,
Считаетъ съ хвастовствомъ звѣздъ дальнихъ имена;
На лирѣ Пиндара Эрата тамъ играетъ;
Младая Талїя смѣясь на все взираетъ;
И Каллїопа тамъ гордящася собой,
Героевъ подвиги поетъ златой трубой;
Въ срединѣ шумнаго Богинь Парнасскихъ хора
Является съ гусльми забавна Терпсихора;
Эвтерпа шумные презрѣвшая града,
Тамъ хвалитъ сельску жизнь, поля, луга, стада;
Уста гордящейся и важной Мелпомены,
На свѣтѣ дивныя сказуютъ перемѣны;
Тамъ Полигимнїя, ораторовъ краса,
Бросаетъ на богинь гремящи словеса.
Вдругъ всѣ Парнасскія Богини съединились
И гласы ихъ однимъ глаголомъ учинились;
Ко трону Божества приближившись они,
Рекли: „Во вѣкъ твои да продолжатся дни,
„О Ты защитникъ нашъ! подъ коего державой
„Всѣ мы вѣнчаемся блистательнѣйшей славой;
„Пусть древнїй въ вѣкъ забвенъ останется Парнассъ:
„Парнассъ мы славили, а Ты прославилъ насъ."
А Благодарность тамъ недвижима стояла,
Живѣйшая любовь въ лицѣ ея сїяла,
Чувствительность была въ очахъ ея видна,
Дышала ревностнымъ усердїемъ она,

Же-

Желанья пылкія въ груди ея раждались,
Хвалы устенъ ея во храмѣ раздавались,
Которыя сихъ мѣстъ вѣнчали Божество.
Но сколь ни шумное тамъ было торжество;
Однако тотъ потокъ, отъ трона что ліется,
Который благостей источникомъ зовется,
Шумленіемъ своимъ всѣ пѣсни превышалъ,
И восклицанья всѣхъ Піеридъ заглушалъ.
Аминтъ и съ нимъ Тилиппъ всѣмъ зримымъ восхищенны,
Благаго Божества щедротами прельщенны,
Не могши удержать восторга своего,
Къ престолу приступивъ Величества его,
Хвалу ему воспѣть въ средѣ Богинь хотѣли;
Но выпали у нихъ ихъ громкія свирѣли:
(Когда воскинули они свой къ трону взоръ,
И дивностей на немъ увидѣли соборъ.)
Словами чувствія они открыть желали;
Но во устахъ слова безсильны пропадали:
Они движеніемъ то тщатся показать,
Что языкомъ своимъ не возмогли сказать;
Но все то, что въ душѣ усердной ощущали,
Молчаніемъ своимъ они тогда вѣщали:
„Да сихъ хранитель мѣстъ толико дней живетъ,
„Колико въ сихъ мѣстахъ лилей и розъ цвѣтетъ,
„Колико слышитъ Онъ хвалящихъ восклицаній,
„И токъ щедротъ издастъ колико въ день журчаній.

Студен. Богословіи Василій Дмитровскій.

ОДА.

ОДА.

Какая красота блистаетъ,
И взоры наши веселитъ?
Какое солнце къ намъ сіяетъ,
Или подобный солнцу видъ?
Какой гласъ звучный полвселенной
Внушаетъ рѣчи, изумленной?
То слава дѣлъ Твоихъ съ трубой
На сѣверныхъ странахъ летая,
И трубный звукъ усугубляя,
Разноситъ всюду съ нимъ гласъ свой.

✲

Ни нощію, ни днемъ не спяща,
Людскихъ вѣщательница дѣлъ,
И все безъ лести то гласяща,
Что въ жизнь свою кто произвелъ,
Ты чѣмъ древнѣе становишься,
Тѣмъ намъ новѣе быти зришься,
Видъ Музы на себя пріявъ,
О Слава! ты днесь купно съ нами
Украси нашу пѣснь цвѣтами,
Дѣла ПЛАТОНА показавъ.

✲

Какъ Ты на Пастырскомъ престолѣ;
Протекъ, се двадцать третій годъ!
Но сколько излилось оттолѣ
ПЛАТОНЪ! на насъ Твоихъ щедротъ?
Когдабъ жизнь ими измѣрялась,
Тысящелѣтнеюбъ казалась
О Пастырь! жизнь Твоя для насъ.
За щедрость чтится кто народомъ,
Не столь благотворитъ тотъ годомъ,
Сколь блага Ты творишь намъ въ часъ.

324668

Хоть солнце со свѣщей имѣетъ
Едину сущность, освѣщать;
Но свѣтъ его изъ насъ кто смѣетъ
Свѣщи сіянью уравнять?
Хоть славой многіе блистаютъ,
Но какъ себя съ Тобой сравняютъ?
Творецъ по мѣрѣ нашихъ силъ
Не всѣхъ даровъ насъ сподобляетъ;
Но ихъ на части раздробляетъ;
Въ Тебѣжъ онъ всѣ ихъ помѣстилъ.

※

Въ Тебѣ небесный умъ сіяетъ,
Съ живымъ витійствомъ съединенъ,
Въ Тебѣ духъ бодрый обитаетъ
Среди тѣхъ старости временъ,
И крѣпкихъ кои подвергаютъ
Болѣзнямъ, духъ что разслабляютъ.
Но духъ Твой былъ либь столько твердъ,
О Пастырь, жизнь въ трудахъ ведущій!
Когдабъ въ немъ не жилъ Вездѣсущій,
Храня Тебя своихъ внутрь нѣдръ?

※

Какъ солнечны лучи съ луною,
Сопрягшись свѣтъ даютъ лунѣ;
Объемля Божій свѣтъ собою,
Равно Ты свѣтлъ и внутрь и внѣ.
Души величествомъ сіяешь,
Извнѣжъ Ты славой процвѣтаешь.
Озрѣвъ число Твоихъ добротъ,
Хоть кажется для всѣхъ чудесно,
Тебѣжъ въ душѣ Твоей совмѣстно
Толико заключать красотъ!

При-

Природа дивная дѣлами,
Дабы Египетска страна
Во время лѣтнихъ дней жарами
Была плодовъ не лишена,
Чудесную явила силу,
Опредѣливъ велику Нилу
Струи свои распространять,
И землю ону въ годъ однажды
Въ несносны дни томящей жажды
Водой прохладной напаять.

☙

Мы оную чудесну силу
Въ Тебѣ, о Пастырь! ясно зримъ;
Ты *благостью подобенъ* Нилу;
Но только въ томъ не сходенъ съ нимъ,
Что тотъ по правиламъ природы
Въ годъ разъ лишь разливаетъ воды;
Тыжъ отческій имѣя духъ,
Во всякое *стремишься время*
Съ несчастныхъ свергнувъ бѣдствій бремя,
Разлить блаженство ихъ вокругъ.

☙

Куда свой зракъ ни обращаемъ,
Вездѣ Твои щедроты зримъ;
Куда свой слухъ ни приклоняемъ
Вездѣ Ты такъ отъ всѣхъ любимъ;
Что рѣчь кто о Тебѣ заводитъ,
Толпа людей къ тому приходитъ
Услыша имя лишь, ПЛАТОНЪ.
Всегда любить Тебя готово,
Въ себѣ речетъ ихъ сердце слово
Кто такъ плѣняетъ всѣхъ, кто Онъ?

Не

Не тотъ ли, кто по вышней власти,
 Не рокомъ иль слѣпой судьбой,
 Вознесъ превыше смертныхъ части
 Себя, и вмѣстѣ насъ съ собой?
 Не тотъ ли, злоба кѣмъ казнится,
 И гордость на кого стыдится
 Съ надменнымъ посмотрѣть лицемъ?
 Не тотъ ли, смертныхъ кто устами,
 А болѣе еще сердцами
 За щедрость нареченъ Отцемъ?

✻

Велико дѣло есть и знатно
 Сердцами многихъ обладать,
 И странно всѣмъ и непонятно
 Отъ всѣхъ любовь себѣ снискать.
 Но кое сердце толь жестоко,
 Твое котороб Пастырь око
 Не сильно было умягчить?
 И самы злобой упоенны
 Добротою Твоей пронзенны,
 Тебя не могутъ не любить.

✻

Плѣнясь добротъ Твоихъ лучами,
 Они стараются ихъ зрѣть;
 Но какъ болящими очами
 Желающій на свѣтъ смотрѣть,
 Средъ дня покрытъ бываетъ мглою,
 Котора грудь его тоскою
 Стѣсняетъ, мучитъ и грызетъ:
 Хоть взоръ его отъ свѣта тмится,
 Но свѣта жаль ему лишиться;
 Не свѣтъ, онъ мракъ очей клянетъ.

По-

Подобно злобой упоенны
Воззрѣвъ добротъ Твоихъ на свѣтъ,
Бываютъ тьмою окруженны,
Ихъ коя грудь тѣснитъ и жметъ:
Раскаянья и стыдъ за ними,
Какъ тѣни за вещьми своими
Послѣдуютъ терзая ихъ.
Они бы жизни не жалѣли,
Когдабъ надежды не имѣли,
По тьмѣ зрѣть свѣтъ добротъ Твоихъ.

⁂

За тѣмъ свирѣпство оставляютъ,
И злобу премѣнивъ въ любовь,
*Они жить мир*но начинаютъ,
Въ младенцевъ превратившись вновь;
И естьли къ злобѣ лишь рожденны
Въ Твои доброты столь влюбленны:
То сколь они плѣняютъ всѣхъ,
Которымъ зрѣть на нихъ пріятно?
Сколь насъ? . . . То мыслью лишь объятно;
Открыть чтобъ, силъ у насъ нѣтъ тѣхъ.

⁂

Безсмертнымъ Тита чли народы,
Что подъ державою его
Никто не утѣснялъ свободы
Единоземца своего,
Что всѣхъ онъ благостью, щедротой,
Существенной владыкъ добротой,
Живилъ, покоилъ, ободрялъ:
Враговъ, для подданныхъ покою,
Онъ кротостью, а не войною,
Подобно какъ мечемъ смирялъ.

Мы, Пастырь, недоумѣваемъ
Тебѣ какое титло дать,
Безсмертнаголь? но всѣ мы знаемъ,
Какъ мало съ Титомъ Тя сравнять.
Что щедрымъ Титъ своимъ казался,
О счастьѣ то своемъ старался:
Коль сиръ народъ, и Царь убогъ!
Но Ты намъ щастїе устроя,
Не ищешь въ немъ себѣ покоя.
Твой сладкїй есть покой самъ Богъ.

※

Такъ Богъ владѣющїй мїрами,
Прославленный въ Твоихъ дѣлахъ,
Тебя днесь славимаго нами
Прославитъ въ горнихъ небесахъ.
И мы въ молчанїи не будемъ,
Твоихъ дѣянїй не забудемъ:
Всегда ихъ станемъ прославлять;
Хотя намъ оныхъ не удобно
Изчислить точно и подробно,
Какъ развѣ звѣздъ числу сравнять.

Студ. Филос. Василїй Хитровъ.

РОНДО.

Во свѣтѣ узритъ свѣтъ, кто *алчущихъ* питаетъ,
Кто манной истинны сердца всѣхъ услаждаетъ;
Для пользы общей кто не для своей живетъ,
Другъ человѣчества во свѣтѣ узритъ свѣтъ.

※

Во свѣтѣ узритъ свѣтъ, кто мракъ душъ разгоняетъ,
И *жаждущи* умы ученьемъ напаяетъ,
Устами водъ живыхъ источники кто льетъ,
Посланникъ тотъ небесъ, во свѣтѣ узритъ свѣтъ.

Во

Во свѣтѣ узритъ свѣтъ, кто *странныхъ*, отчужденныхъ
Пріемлетъ какъ Отецъ, всей помощи лишенныхъ,
И счастія во храмъ незыблемый ведетъ,
Блаженъ изъ смертныхъ тотъ, во свѣтѣ узритъ свѣтъ.

※

Во свѣтѣ узритъ свѣтъ, *нагихъ* кто одѣваетъ,
Въ одежду брачную кто души облекаетъ,
Да шествуютъ Христу ихъ жениху во слѣдъ,
Въ чертогѣ тотъ Христа во свѣтѣ узритъ свѣтъ.

※

Во свѣтѣ узритъ свѣтъ, *больныхъ* кто исцѣляетъ,
Сердца кто отъ страстей зловредныхъ очищаетъ,
И словомъ истинно лѣкарство имъ даетъ,
Тотъ *истинный душъ врачь*, во свѣтѣ узритъ свѣтъ.

※

Во свѣтѣ узритъ свѣтъ, въ *темницѣ* кто сѣдящимъ
Отъ суеты мірской мученія терпящимъ,
Свободу возвративъ, къ отечеству ведетъ,
Вторый есть тотъ Навинъ, во свѣтѣ узритъ свѣтъ.

※

Во свѣтѣ узришь свѣтъ, о дивный Мужъ во вѣки!
Тобой спасеніе находятъ человѣки.
Съ достойною Тебя Христосъ наградой ждетъ,
Займешь десную съ нимъ, во свѣтѣ узришь свѣтъ.

Студ. Богосл. Димитрій Виноградовъ.

ЕП-

ἘΠΙΓΡΑ'ΜΜΑΤΑ.

α'.

Πολλὰ λέγειν περὶ τῶν Φανερῶν, εἶπ' Ἰσοκράτης,
Οὐ μὲν δεῖ τε, καὶ ἁρμόζει· Λέγειν δὲ τὰ Σεῖο
Φανερὰ ἔργά τε πολλὰ ἀεὶ ἁρμόζει ἅπασιν,
Τόσσον ἐπεὶ μέγεθός τε Τεῶν καὶ πλῆθος ἐπαίνων.

Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθὴς Μιχαὴλ Μηνέϊβιν.

β'.

Σὲ πάντας ἀνθρώπους πρὸς ἐρανὸν ἀγόντος
Δὴ αὐτὸς μέγας εἶ τῷ ἐρανῷ ὁ πολίτης.

Ὁ τῆς Θεολογ. φιλομαθὴς Βασίλιος Πρωτοπόποβ.

γ'.

Ἀεὶ ὁ ἄνθρωπος πάντων μὲν μνείαν ἔχει, ἅπερ
Τῆς νεότητος αὐτῷ, μήποτε τὴν δ' ἀφανίζει.
Ἄμμες οἱ αἰνοῦντές Σε ἄρα, ΠΛΑΤΟΝ, ἐκ νεότητος
Παλαιοὶ ὄντες δὴ τὰ ἀείσομεν ἔργα τὰ Σεῖο.

Ὁ τῆς Θεολογ. φιλομαθὴς Ἰωάννης Πότλεβ.

δ'.

Θεῖος ὁ νόμος Φῶς ζωῆς μέν, καὶ ὁδὸς ἐστί
Φῶς δὲ νόμου ἢ λύχνος ΠΛΑΤΟΝ πράγματα Σεῖο.

Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθὴς Ἰγνάτιος Κορζάβιν.

ε'.

Ἐι τόπος ὁγεβάτου ὑλικῷ πυρὶ Φλεγομένης
Ἅγιος ἐσὶ μὲν παναγίου τε θεοῖο παρόντος.
Πόσσῳ ἁγία δὲ Σοῦ ψυχὴ ἡ πυρὶ ἀγάπης
Θείης Φλεγομένη, ἐνθάδε Θεὸς βλέπεται νῦν.

Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθὴς Ἰωάννης Σοκολόβ.

ς'.

Ἡμεῖς μὲν δοξάζοντές Σε, μεγάκλεε ΠΛΑΤΟΝ!
Ὑμνοῦμεν δ' ὁμοίως ἅμά τε καὶ ἀρετήν,
Τὴν δ' ἐγκωμιάσαντες δοξάσομεν Θεὸν αὐτόν·
Ὕμνοις ἐν ἡμῶν πάντοτε δεῖ Σε τίειν.

ζ.

Θᾶττον ἐπαινῦντές Σέ τε λήξομεν οἱ κατάπονοι.
Τῦ Σὲ ποιῆσαι, ΠΛΑΤΟΝ! δ᾽ ἄξια ἔργα Ἐπχίνυ.

Ὁ τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθης Ἰακὼβ Ὀρλόβ.

η.

Ἡμεῖς μὲν νέοι οἱ ἀπολαύοντες σοφίας Σῦ
Παλαιοὶ δὲ γερόντες δὴ τυγχάνομεν ἀλλὰ
Εἴθε γένοιτ᾽ ἂν ἀμᾶς γερόντας Σῦ ἀπολαῦσαι,
Δῆτα εἴημεν ἂν οἱ νέοι ἐν τῷ γήρατι ἡμῶν.

Ὁ τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθὴς Θεόδορος Ζερτζενίνοβ.

θ.

Τὴν γε δόσιν δώρων τὸν πυθμένα ὐχὶ μὲν εὐρεῖν
Τύλλιος εἶπεν· ἄμες δὲ πλέοι μάλα τῶν ἀγαθῶν Σῦ.

Ὁ τῆς Ρ᾽ητορικῆς φιλομαθὴς Ἀλέξιος Πλατόνοβ.

ἘΠΩΜΌΝΙΑ.

α.

Εὐκλεῖα ἡμῶ[illegible] Σοι ΠΛΑΤΟΝ
πάντοτε [illegible] ἀνυπόκριτος
Καὶ γὰρ ἀγάπη [illegible] ἐςὶν

β.

[illegible] ἡ δε Σῦ ἡμέρα μὲν ΠΛΑΤΟΝ ἢ
Διάγετ· [illegible] μετ᾽ Επαίνων.
αἰεὶ γὰρ μνήμη δικαίω

Ὁ τῆς Θεολογίας φυλομαθὴς Μηχαὴλ Μπελιάεβ.

ΜΑΔΡΙΓΑΛ.

Μητροπολίτής τε Ἀλέξιος
Καὶ Σέργιος ὁ μᾶς πανόσιος
Οἱ δύο ἅγιοι μὲν πᾶλαι ἄνδρες ἦσαν
Φωτίζοντας Ρυσσίαν πᾶσαν,
Σελήνη ὡς νυκτὶ, ἡμέρᾳ δ᾽ ἥλιος.
Τοσῦτον ἔλαμψε τῆς ἀρετῆς τῦς φῶς.
Εἰς Μόσχαν ἕνας ἀπ᾽ αὐτῶν ποιμὴν τῷ ὅλῳ δήμῳ

Δὴ ἦτον τότε κάλλισος, μὰ ἄλλος ἐν ἐρήμῳ
Ἦν ὁ σοφὸς ἡγέμενος μονάχων ἢ Πατὴρ,
Ὅς ἔλαμψε ἐκείπερα, τὴν νύκτα ὡς ἀςήρ.
Ἀλλὰ τὲς δ' ἄνδρας ἤδη τὲς ἀπὸ πολλȣ̃ θανόντας,
Ἔν Σοὶ πᾶς βλέπει ἐξ ἡμῶν καὶ τῶρα ἔτζι ζῶντας
Σὺ ςολισμένος εἶσαι μὲ ταῖς ὅλαις ἀρεταῖς,
Ὁποῖας εἶχεν ἡ αὐτῶν ψυχαῖς.
Σὺ εἶσαι μέγας μᾶς Μητροπολίτης
Κατ' ἀρετὴν δὲ Σȣ̃ ἀπὸ τὸν ȣ̓ρανὸν πολίτης,
Μονάχων εἶσαι ΠΛΑΤΟΝ Σὺ σοφὸς διδάσκαλος
Τῆς ἐκκλησίας τȣ̃ Χριςȣ̃ Σὺ ὁ ποιμὴν καλός.
Καὶ διὰ τȣ̃το ȣ̓̃ν Θεὸς ἐποίησεν Ἐσένα
Τῆς Μόσχας Λαύρας τε προςάτην ἕνα
Νὰ φανερώσῃ νῦν ἡμῖν
Σὺ, ὅτι ἔχεις τὴν διπλὴν τιμὴν,
Εἰκόναν φέροντας τȣ̃ Ἀλεξίȣ,
Καὶ τȣ̃ Σεργίȣ πανοσίȣ,
Ὁποίων ἔςοντας
Νὰ λάβῃς ἀρετὰς,
Διάδοχος αὐτῶν διακονίας εἶσαι
Ἀληθινᾶ γὰρ δεῖ Σε
Ἐκείνων προσλαβεῖν
Ἱερȣ̀ς τȣ̀ς τόπȣς
Στὸν ȣ̓ρανὸν καὶ εἰς τὴν γῆν,
Ὡς ἔχεις τȣ̀ς ἁγίȣς τρόπȣς.

Ὁ τῆς Θεολογίας Φιλομαθὴς Γεώργιος Σμίρνόβ.

ἈΚΡΟΣΤΙΧΟΝ

Πολλοὶ μὲν τῷ σόματι μόνον Χριςὸν ἐτίμω
Λοιπὸν ἀπ' αὐτȣ̃ πόῤῥω ἀπέχεν καρδία αὐτῶ
Ἀλλ' ȣ̓χ' ὡς οἱ τιμῶντές Σε τιμῶμέν τε Χριςὸ
Ταῦτα δὲ γὰρ τῷ σόματι πάντως ὁμολογȣ̃με
Ὧν ἡ ἀνυπόκριτος καρδία αἰσθάνετ' ἡμῶ } N

Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθὴς Νικήφορος Μπαγετζόβ.

ἤ ἤ Α π α ν τ ω ν

ο δ ρ ο ζ ο λ ς ε ἤ μ α τ ε

Λ ά γ ε μ ά τ ς ω σ ι σ ή (vertical)

Τ ῶ δ ε σ σ φ ώ τ α τ ε Π Λ λατον! νῦν σημαίνομεν τύπ Ω

ς ε τ ἡ μ έ ρ α ν ἀ ν ς ε π ο ι ε ι ι

ἐ κ κ σ' ώ ι ε μ η σ ε σ ι μ ό (vertical)

Μ ε τ ο λ α μ π ρ ὰ Ν δ ο Φ ῥ ι ρ

Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθὴς Ἰωάνης Πλατόνοβ.

D 2 [illegible] Leam

Leam haiſreelim ſarim nittenu Moſehe veaharon. Aſcher et haiſreelim al midbar halechu leeretz Renaan. Achen lanu leſar niſchlach pelatan aſeher becol et manoa otanu holich lederech tob olam.

Ben hannebiim Michaël Beliaew.

KETOBET BETARGUM.

Kean let Efeſchar aſeher lo vejucal abda vaamar caperiader. Beram otecha Cumir leal liſgod let Effehar.

Ben hannebiim Iohanam Poltew.

Verſe.

O Mann, Du, deßen Ruhm, ſich alle Welt bewundert,
Auf deßen Thaten merkt erſtaunend ſie halb hundert,
Von welchen unterſchpricht ſich jeder mit der Süß,
Und welchen jemand gern nachamen will gewiß!
O Mann geziert mit Ehre, geſezt gleich wie auf Leuchter
Uns zu erleuchtern und erfüllen mit Freude heuter!
Laß uns mit Glück und Ruhm jezt unterſcheiden ſich,
Laß bringen unſere Empfindungen vor Dich
Und löblichen ſamſt Dank. Wir können nicht nun ſchweigen;
Vereinbar Freude iſt. Sie niemals kann ſich bergen.
O Vater heiligſter! welch angenehm Geſichte
Rührt meinen Geiſt, in dem ich klein Dich größern dichte!
Die gröſte Tugend zeugt und höchſte Würde mir,
Mit welchen Du geziert, die bringen Ehre Dir.
Schon ſieben die Natur in Welt wirkt Tauſend Jahr,
In dieſer langen Zeit wie viel vornehmſtes war!
Ja wie viel ſchönes war, und welche Seltenheiten,
Die hervorbrachte ſie in jenen langen Zeiten!
Vornehmſte Menſchen ſah an ſich das Alterthum,
Die waren wunderbar mit ſeinem großen Ruhm:
Ja — glänzten Sokraten und weiſeſte Platonen,

Die

Die Aristotelen, ernsthafteste Katonen,
Vorzüglichs hatten sie verstandes seines Licht.
Wie viel so größeres doch ihnen ganz gebricht?
Der Himmel endlich schon versamlet seine Gaben
Und gleich mit ihm Natur vereinigt Kräfte haben
An Dir. O Vater! Ja — an Dir wir sehen es klar,
Auf viele Menschen was zerstreuet vorher war,
Es ist Ganz eines Dir ertheilen, weder hören,
Und was es auch groß sey, klar und recht verstehen.
Und über was, ungewiß, verwundern mehr müß sich,
Ob daß im Urtheil schnell, ob gründlich zeugest Dich.
Das Waßer Christus einst verwandelte ins Wein,
Dies großer Wunder war es macht Wort auch Dein.
Ja — *jedes Dein* Wort thun göttlichs vieles mag.
O welche Gründlichkeit, Gewalt und hats Geschmack!
Ein bitteres ins Süß Dein göttlichs Wort verwandelt.
Die Galle oft ins Meth. Nichts Dir, o PLATO! mangelt.
Den Lasterhaftesten was Deine Predigt ist,
Mit welcher allezeit ausrotten Laster willst?
Hart, sauer plegt seyn für sie recht Deine Lehre,
Und nachdem Nahrung süß wird sie für ihre Seele.
Gewiße Königinn kam zu sehn Solomon,
Der nicht vom Thron, geziert von ihm war sein Thron,
Und nachdem seine sie gesehen Weisheit hätte,
„Ich glücklich wäre, wenn ich sehen ihn stets möchte!
„Gelobt sey Gott, rief sie, in Ewigkeit von mir,
„Das solcher Mann auf Thron gegeben ist von Dir.
Ihr gleich von fernen her mit solchen großen Wünschen,
Hie viele eilen her, den eilenden gleich Hirschen
Zum Bach, wenn Hitze drückt; so hieher kommen an,
So eilen viele hin zu sehen Dich, o Mann!
Sie sich bewundern Dich, Dir sie nachamen sorgen,
Und auf dem Füße stets recht Deines Lebens folgen.

Das Waßer trinckt der Hirsch, sein Durst befridigt er,
Er ist mit Waßer satt, er trinken will nicht mehr:
Und eben die Dich sehn, ein anders pflegt geschehen;
Je meher sehen Dich, je wollen mehr Dich sehen.
Mit Ehrerbietung stets ein jeder sich Dir nähert,
Und ein Dir weichet aus mit Wunsch, indem Dich höret,
Mit Wort und Leben lehrst weis, gründlich klug und still.
Indem uns Lehren giebst, jedweder lernen will;
Man so zu Sagen hängt, in dem man hört Dein Lehren.
Um desto länger Dich, o Weiser Mann! zu hören
Schon völlig überzeugt, wünscht man es nicht zu seyn.
Es ist nicht wunderbar; weil Göttlichs Wort ist Dein,
Und es ausdeitest Du mit Göttlicher auch Stimme.
Wie heilsam allen ists! O Mann durch dies Dich rühme!
Dein Wort ist Schwerdt, das nur taßt Seele an,
Was ein tapferer Held machen oft nicht kann.
Sein Schlag nicht Wunden thut, es aber heilt dieselben,
Und keine Wehen thut, von ihm sie aber treiben,
Und die Bestorbener erwerkt endlich aus.
Wie wunderbar dies ist? und welch Nutz kommt hieraus?
Ergießen ihres Licht die Sterne auf die Welt,
Die Sonne aber es derjenigen ertheilt:
Gleich, die erleuchtern uns, der Weisheit Licht uns geben,
Dieselbigen von Dir, o PLATO! dies Licht nehmen.
Und derer Weisheit man bewundert immer sich
Bewundern eben die sich immer über Dich.
Die weisesten bey Dir die große Weisheit lernen.
Wir weder schätzen es, noch wunderbar dies nennen!
In Dir stets wohnet Gott, der Urqwell Weisheit ist,
Sein heiliges er Licht in Deine Seele gießt.
In weiter Sterne sind von Erde aufgeheben,
In Lichtes weniger von Himmel uns hingeben.
Du aber anders gar. So Sonne, die je höher

Auf=

Aufgehet, je ausgießt der Strahlen in uns mehr;
Wie Du von seinem Thron zerstreuest Weisheit Strahlen,
Zerstreuest überall. Wohlthäthig bist zu allen.
Ja — Ein einziger stets allen wohlthust Du,
Und alle finden nicht die Mittel sich dazu,
Daß Dir bedanken sie einwenig obgleich möchten.
Und was Du dürfst von uns? gleich Vater allerhöchstem,
Daß wären wir bereit, von allen gröster Mann!
Zu nehmen Größere von Dir auch Wohlthaten.
In diese Oerter Dich deshalb, hast begeben,
In Oerter, welche sind in Aufsicht Dir gegeben,
Mit neuern Thaten hier um Dich verewigen.
Wir sehen Deine schon jezt Absicht heiligen!
Die Thaten *sehen wir*, mit welchen laßt genießen
Uns, und Nachkommenschaft. Wie preisen Dich alle müßen!
Sehn, Deine Ruh ist Müh und neu Erdichtung ist.
Ach! wie weiß, tugendhaft! mit wort; wie selten bist!
Dein Leben Schule ist, o PLATO! höchster Weisheit,
Und Tugend himmlischer und allerley kurz Schönheit.
So lebe Vater Du und Freue ewig Dich,
Je mehr der Tagen Zahl vermindert deiner sich:
Je mehr wachsest Du, wachst geistlicher Du weise,
In Zeiten leben ewig Du anfangst, leb, Dich preise.

Theutscher Sprache Lehrmeister Peter Platonow.

Epigrammen.

I.

Wenn Gott in heiligen hoch wunderbar zeigt sich;
Ob Wunder ist, daß er geziert mit allem Dich?

– Student in Theolog.

II.

Wenn Du bist auch Mensch; so niemals wirst hoch sterben:
Unsterblich ist derselb, wer nach dem Geist führt Leben.

Peter Platonow.

III.

III.

Die Griechen haben zwar die Barbar einst Genennt,
Die haben außerhab Griech=Landes ie gewöhnet:
Wenn aber selbige gesehen hätten Dich;
So Barbar recht alsdann sie achteten selbst sich.

Stud. in Theol. Helias Rostrow.

IV.

Wenn eben der berühmt sich in der ganzen Welt,
Der dunkelt deßen Ruhm, für großen den man hält:
Wie Du berühmt seyn sollst? die Großen zu berühmen,
Zu lehren eben die, so sich durch Weisheit rühmen.

Stud. in Theol. Gabriel Poretzky.

V.

Wenn eben die, so Dich gesungen vorher haben,
Emphanden sich dazu ganz schwach, o Gröster Mann!
Wie können wagens wir, nachdem sind Deine Gaben
Und Thaten so vermehrt, die hast an Welt gethan!

Stud. in Theol. Sergius Redrow.

VI.

Wenn tugendhaftes Herz ein Tempel Gottes ist:
So wohnet in Dir Gott. Wie groß Du PLATO bist!

Student in Philos. Stephan Krilow.

VII.

Wenn Gott die Redlichen bewahrt durch viele Jahre:
Du ewig leben wirst; ist angenehm, verhare.

Stud. in Thelog. Johann Guriew.

VERS.

VERS.

O Pere des cieux cheri! qui par Ton induſtrie
Comblas des biens ſacrés l'Egliſe de Ta patrie,
Prête l'oreille aux voeux ſincères de Tes enfans,
Reçois les hommages dans ce precieux tems,
Où tous nos ſentimens demeurent en proie
A la douce ſurpriſe & aux tranſports de joie,
Où le Dieu tout-puiſſant, ſur nous ſes dons verſant,
Voulut bien que Tu recommence nouvel an

Dejà Tes grandes actions pour nos biens endurées
Reveillent dans nos eſprits des flammes juſtes & ſacrées.
Plus nous conſiderons Tes immortels bienfaits,
Qui ſont de Ton eſprit celeſte les effaits,
Plus ils retiennent nos mortels langages,
Plus ils nous defendent d'entonner Tes louanges.
Mais quelque feu inconnû, en nos coeurs s'enflammant,
Nous fait oublier notre ſort mortel pour ce tems,
Oblige de celebrer Tes affaires etonnantes
Et Tes vertus ſublimes, pour Dieu qui ſont charmantes.
Les lettres, que Tu as pris le plaiſir d'elever,
Et par là notre bonheur beaucoup plus d'augmenter,
Les lettres nous donnent le vrai temoignage,
Que Tu portes dignement le nom ſublime du ſage.
A Ta puiſſante voix la nature obéit,
Son voile eſt traſparent à l'oeil de Ton eſprit.
Tu marches dans ſon ſanctuaire puiſer Tes ſciences,
Et Tu nous èclairciſſes de ſes bontés immenſes.
Mais plus loin encor ſe portent Tes grands deſſeins,
Qui doivent procurer les lumieres aux humains.
Tes yeux ont ſû percer dans les celeſtes myſteres,
Tu ſus nous inſtruire par cela de vraies lumieres.

Tu fais les miracles en vous les expliquant;
Chaque peut prendre pour divine Ta voix en écoutant.
Tu preches aux vrais croyans les verités celestes,
Et par Ton propre exemple tout cela Tu nous attestes.
Un pere charitab e veut on se presenter?
En Toi le chercher on doit & trouver.
Veut-on eviter les poursvites malheureuses
Du sort cruel & ses attaques douleureuses?
Tu adoucisses bientôt l'amertume du sort,
Le sort dur devient privé de tout effort.
En nous instruisant de la volonté des cieux,
Tu nous rends le chemin elargi dans ces lieux,
Qu'il est doux & charmant de marcher sur Tes traces!
Parceque Tu nous conduis dans les celestes espaces.
Precedés des lumieres sortantes de Ta sainte croix.
Dont Dieu orna Ta tête pour Tes illustres exploits,
Nous voyons des malheurs les tenebres effroyables
Fuir de nous dans leurs cavernes formidables.
Tu nous parois être plein d'une étonnante douceur;
Le ciel est en Tes yeux, le paradis en coeur.
Or, quelle bouche, quelle parole peut-elle suffire?
A Tes rendre dignes graces, lorsque tout le monde peut dire;
Qu'au bonheur des mortels Tu bornes Tes desseins,
Ayant aux saintes affaires l'ame & le coeur enclin.
Puissent donc s'ecouler Tes jours sans mêlange de peines!
Ce sont là les desirs dont nos ames sont pleines!
Puisse Dieu Te faire gouter sur la terre ses douceurs,
Qu'il reserve dans son sein de son peuple aux pasteurs!

ACRO-

ACROSTICHE.

Féconde en bels eſprits, & propice aux humains,
Ayant de nos bonheurs moins fatiguées Tes mains,
Vient liberale Nature &, qui toujours eſt juſte,
Ouvre devant nous de tous les eſprits livre auguſte,
Répens Tes lumieres devant nos foibles yeux,
Ils y verront celui, qui eſt le plus heureux,
Tant qu'ils appercevront celui, qui eſt plus ſage.

Dejà de ſein des mondes montre ſon ſacré viſage,
Et voila la Nature vient dans toute ſa beauté.
Les yeux mortels à peines ſouffrent-ils ſa clarté,
Ajoute qui à ſes feux la douceur eternelle.

N'eclatant que de ſa beauté toute naturelle,
A ſes pieds foulant la caprice & l'orgueil,
Très humble toujours, toujours aimable en ſon accueil,
Veut-elle à nos deſirs ſur le champ ſatisfaire,
Répens devant nos yeux ſa meirveilleuſe lumiere,
Et nous montre le livre de tous les rares eſprits.

Là nous regardons tous demeurant ſurpris,
Inſigné Ton eſprit par le mot de ſublime,
Brillant, parmis les autres, d'honneur legitime.
Econtez, la Nature dit, ce fécond Eſprit;
Raſſaſſiez vous de ſes ſalutaires fruits,
Aux lieux, où je demeure, il montrera la voie,
Là vous ne ſcaurez que gouter l'eternelle joie,
En comparant le nombre de tous les bien heureux.

Et le Dieu, qui me créa, qui étendit les cieux,

Dieu meme vous recevra comme ses enfans aimables,
En vous comblant de tous les biens désiderables.
Dès qu'Elle en dit ces mots, Elle disparut bientot,
Il s'étendit par tout un très profond repos,
Est ce là une fable, ou veritable histoire,
Vient que la Nature d'attribuer à Ta gloire?
Mais nous sommes sûrs que cela n'est que trop surement
Et nous voyons ce livre de Ton esprit charmant,
Mene qui tous les hommes à la joie eternelle,
Et qui T'éleva si parmi la race mortelle.

Etud. en Theol. Serge Kedrow.

EPIGRAMMES.

Heureux l'oeil, qui jouit de traits de Ton visage,
Il y trouve tout ce qui de T'honorer l'engage.

Etud en Theol. Pierre Platonow.

La verité au fond, Démocrite dit un jour,
D'un puits est cachée, par le ciel, sans retour,
Mais elle en est dejà heureusement tirée,
Dès que l'Eglise se vit par Toi gouvernée.

Etud. en Theol. Timothée Cuniaew.

Ton air inspire aux ames une pudeur rebelle,
Quand leurs fautes en leurs memoires Tu rappelles;
Mais elles sont heureuses, quand Tu leur causes cette pudeur;
Parce qu'elles sont sûres, que Dieu même leur fait ce bonheur.

Etud. en Theol. Basile Dmitrovsky.

On

On trouve, faiſant les vers, pour tous les mots les rimes,
On y fait raiſonner tous les tons legitimes;
Mais lorſque on cherche une rime pour le mot de la raiſon,
On n'en trouve preſqu'aucune que celle de PLATON.

Etud. en Phil. Jean Platonow.

Aux ames chrétiennes quand ſe fait entendre Ta voix,
Alors elle goutent dejà le prix de leur bon choix.

Etud. en Phil. Baſile Chitrow.

Lorſque la vertu d'un coeur noble eſt la marque certaine,
Combien donc Ta nobleſſe eſt au-deſſus d'humaine.

Etud. en Phil. Baſile Souvorow.

MADRIGAL.

Toujours aimable dans Tes deſſeins,
Toujours veillant Paſteur des ames,
Tu épanches de Ta bouche les flammes,
Qui rechauffent les coeurs des humains;
Ces flammes ſont comme les traits rapides,
Qui percent les ames que Tu guides;
Si non que les traits preſque toujours
Laiſſent après ſoi de la mort les traces,
Mais les flammes heureuſes, que Tu lances,
Ne ſavent donner que les jours.

Etud. en Theol. Baſile Protopopow.

EPIGRAMMATA.

I.

Qui timet, is non eſt audax; celebrare timemus
Innumeras laudes Tibi nunc, ſed grata voluntas
Nos facit audaces, nobis animosque miniſtrat.
Atque trahunt duo nos animi in contraria motus,
Te laudare vetat metus, aſt audacia cogit.

Stud. Theol. Georgius Smirnow.

II.

Spes mihi laudandi eſt, PLATO, Te, cum pectoris aeſtum,
Spes mihi, reſpicio cum Tua facta, cadit.

Stud. Theol. Demetrius Vinogradow.

III.

Aetherei proceres! paullum deſiſtite velle;
Ut PLATO deſtituens terram, veſtras petat aulas;
Ille diu vivens multis perplurima facta
Junget; eoque magis vobis optatus adibit.

Stud. Theol. Nicephorus Babretzow.

IV.

Si modo vir magnus divino afflatur ab ore:
Quis dubitet, quin ſis afflatus primus ab illo.

Stud. Theol. Ioannes Guriew.

V.

Creſcere cuncta ſolent, nec non decreſcere cuncta:
At Tibi virtutes creſcunt creſcentibus annis;
Nec potis eſt illis in Te decreſcere quondam;
Quisque dies cumulat numerum quisque auget earum.

Stud. Theol. Ignatius Corzavin.

VI.

Arbor ut ulterius quo ſeſe attollit in altum,
Fundit eo plures patulâ de ſtipite frondes:
Sic PLATO! quo plures peragis feliciter annos,
Pluribus in patriam meritis Tua vita redundat.

Stud. Theol. Ioan. Zertzeninow.

VII.

Forſan erunt aliis inſuavia carmina noſtra,
Quod lepido niteant illa decore parum:
Sed quem non capient, et cui non illa placebunt,
Cum, coeleſte decus, Tu celebraris iis.

VIII.

Lapſa jacent tandem, veteres quae templa ponebant,
Ut colerent magnos debito honore viros:
Non cadet immortale Tuum, ſed in aeva manebit
Templum, in mente Tua quod tenet ipſe Deus.

Stud. Philoſ. Ioannes Platonew.

IX.

Quid mirum eſt, nobis animum cum corpore jungi;
Ecce Tui praeſtans animi ſapientia magni
Mille modis animos disjunctos jungit in unum.

X.

Vivida Paſtor in aeternum Tua facta manebunt,
Et vivis vitae tempora longa dabunt.

Stud. Philoſ. Eudocimus Lutski.

XI.

Cum Pater es ſacrorum dictus in ordine ſacro,
Omen non nomen tunc erat hocce Tibi.
Te re nunc experta ſuum eſt Eccleſia Patrem.
Fecerunt nobis Te Tua dona Patrem.
Sic, PLATO, cum Patris Tu nomina grata tuliſti.
Ante Pater fueras Tu bonitate Tua

Stud. Philoſ. Nicol. Alexievskj.

XII.

Praemia dum expectant alii, PLATO poſſidet illa,
Pro pretio Deus eſt Illi, qui vivit in Illo.

Stud. Philoſ. Sabbas Strachow.

XIII.

XIII.

De terris ideo tolluntur ad aſtra vapores,
Illi rurſus ut in terram deſcendere poſſint:
Aſt Pater! in terras ideo Tu miſſus ab altis,
Rurſus ut aſcendas de terris major ad alta.

Rhetor. diſcip. Euthymius Muſaleuskj.

XIV.

Laus Tibi nulla placet, mentis niſi maxima virtus:
Hinc, PLATO, maxima laus non ne eris ipſe Tui?

Rhetor. diſcip. Alexius Adrianow.

XV.

Praeſulis ora ſacer noſtri cum cernat Apollo,
Qualia nulla hominis viderat ora prius:
Ad Muſas converſus, humi procumbite, dicit,
Terra aliquid, ſuperi quod veneramur, habet.

Rhetor. diſcip. Alexius Platonow.

ЕПИГРАММЫ.

XVI.

Лице свое Христосъ на платѣ начерталъ;
Сей платъ тѣлесныя болѣзни врачевалъ:
Въ душѣ своей ПЛАТОНЪ Христа изображаетъ;
Такъ дивно ли, что Онъ въ насъ души изцѣляетъ?

Студ. Бог. Никиф. Багрецовъ.

XVII.

Коль мудрость есть одна въ семъ свѣтѣ безконечна:
Такъ дивноль, что Твоя пребудетъ слава вѣчна?

Студ. Богосл. Василій Богословскій.

XVIII.

XVIII.

Когда самъ Богъ гласитъ всѣхъ человѣкъ устами:
Такъ славитъ Богъ Тебя, Ты славишься не нами.

Студ. Богосл. Иванъ Гурьевъ.

XIX.

Въ комъ Духъ Святый плоды потщился произвесть,
Апостолъ вопіетъ, тому закона нѣсть.
Плоды сіи мы зримъ въ святой душѣ ПЛАТОНА,
Не подъ закономъ Онъ, блюститель Онъ закона.

Студ. Богосл. Михайла Бѣляевъ.

XX.

Коль пользы никакой тому нѣтъ кромѣ злаго,
Кто міръ весь пріобрѣль, а душу отщетилъ:
Коликожъ для Тебя великое есть благо,
Что міръ Ты пренебрегъ, а душу сохранилъ!

Студ. Богословіи Иванъ Гурьевъ.

XXI.

На солнце смотритъ кто болящими очами,
Тотъ зракъ свой болѣе мрачитъ его лучами;
Но умныхъ мракъ очей тотъ, Пастырь, просвѣтитъ,
На свѣтъ Твоихъ добротъ кто оными воззритъ.

Студ. Филос. Василій Хитровъ.

XXII.

Теченіе планетъ Астрономъ позная,
Теченіе временъ чрезъ оны размѣряетъ:
Вникаяжъ тщательно нашъ духъ въ пути Твоя,
Какъ къ вѣчности итти, себя приготовляетъ.

Студ. Филос. Василій Чередѣевъ.

XXIII.

Пріятенъ ли Тебѣ сей даръ, того не знаемъ,
Пріятно только намъ, Тебѣ что посвящаемъ.

Студ. Филос. Иванъ Таировъ.

XXIV.

Тебя мы славя, Мужъ! себя симъ прославляемъ,
И что въ даръ ни несемъ, себяжъ тѣмъ награждаемъ.

XXV.

Что Ангелъ Ты, своей то жизнью знать даешь.
Не естество свое, о Пастырь! премѣняя,
Но въ бренномъ естествѣ межъ нами пребывая,
Что удивительнѣй, жизнь Ангельску ведешь.

Студ. Фил. Яковъ Орловъ.

XXVI.

Лишъ тѣнь живущаго тотъ носитъ въ жизни сей,
Которой ко грѣху душей приверженъ всей;
Но, Пастырь! тѣнь одну Ты смертнаго являешь,
По жизни же себя безсмертнымъ представляешь.

Студ. Фил. Стефанъ Соколовъ.

XXVII.

Аврора утрення дверь солнцу отворяетъ,
Въ Тебѣжъ вечерняя намъ солнце представляетъ.

Учен. Ритор. Яковъ Тетеринъ.

XXVIII.

Сѣдящимъ во тѣни лучь Феба не блистаетъ:
Но лучь щедротъ Твоихъ во мракѣ тьмы сіяетъ.

Учен. Ритор. Петръ Берескинъ.

XXIX.

Въ селеньяхъ праведныхъ гласъ радости бываетъ:
Селенья тѣ у насъ, гдѣ Пастырь обитаетъ.

Учен. Ритор. Михаилъ Снигиревъ.

СОНЕТЪ.

Хоть внѣшность иногда намъ души показуетъ;
Но рѣдко въ точности она ихъ образуетъ.
Великимъ кажется по внѣшности иной,
Но въ духѣ малъ, предавъ страстямъ разсудокъ свой.

※

Но ты чѣмъ болѣе достоинствъ сокрываешь,
Величія души тѣмъ болѣе являешь.
Хоть санъ Твой и великъ, но больше Ты его;
Онъ тѣнь величія одна лишь Твоего.

※

Другихъ достоинства достоинствомъ ссужаютъ;
Твоижъ достоинства Тобой яснѣй блистаютъ,
Другимъ дая лучи сіянья своего.

Студ. Филос. Василій Хитровъ.

CHRONOSTICHON

EXIIt In LUCeM tarDIs pLato JUſtUs In aeUIs
Aſt haeC aeVa SVae VICIt MoX LaVDe JVVentae
EXsUperat VIrtUte ſenex ſUa & aeVa fUtUra.

Stud. Theolog. Ioannes Platonow.

[illegible]

buk № 11444